

УДК 34.04

***СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕФОРМИРОВАНИЯ
ИНСТИТУТА ИЗЪЯТИЯ РЕБЕНКА ИЗ СЕМЬИ ПРИ
НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ УГРОЗЕ ЕГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ***

Соловьева А. Е.¹

Студентка Юридической школы

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток, Россия

Аннотация:

В рамках исследования был проведен анализ процедуры и современного нормативного материала Российской Федерации, регламентирующего институт изъятия ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, выявлены проблемы функционирования института и их причины, рассмотрены и проанализированы современные пути реформирования, предлагаемые законодательные изменения. На основе анализа была предпринята попытка определения идеальной модели института изъятия ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью органами опеки и попечительства.

Изучаемый вопрос актуален, так как законодатель в области семейного права сейчас находится на пути совершенствования норм и поиска оптимального решения тех проблем, которые препятствуют эффективной защите прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних детей.

---

¹ *Научный руководитель - Чекулаев С. С., старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Юридической школы, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия*

На основе произведенного исследования были сделаны следующие выводы: проблема нормативной регламентации института изъятия ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью не может быть решена методами, предлагаемыми на данном этапе. Проблема требует дальнейшего глубокого изучения с тем, чтобы найти эффективные пути реформирования и достичь максимальной эффективности института.

Ключевые слова: орган опеки и попечительства, права и законные интересы ребенка, реформирование, семейные правоотношения, непосредственная угроза жизни или здоровью, институт изъятия детей из семьи, семейная политика России, ребенок, защита.

***COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF REFORMING THE INSTITUTE
OF REMOVING A CHILD FROM A FAMILY WITH AN IMMEDIATE
THREAT TO HIS LIFE OR HEALTH***

Solovyova A. E.

School of Law student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

Abstract:

Within the framework of the study, the analysis of the procedure and modern normative material of the Russian Federation governing the institution of the removal of a child with an immediate threat to his life or health was carried out, problems of the institution's functioning and their causes were identified, modern ways of reforming and proposed legislative changes were considered and analyzed. Based on the analysis, an attempt was made to determine the ideal model of the institution of the removal of

a child with an immediate threat to his life or health by the guardianship and custody bodies.

The issue under study is relevant, since the legislator in the field of family law is now on the path of improving the norms and finding the optimal solution to those problems that hinder the effective protection of the rights and legally protected interests of minors.

Based on the research carried out, the following conclusions were drawn: the problem of normative regulation of the institution of the removal of a child with an immediate threat to his life or health cannot be solved by the methods proposed at this stage. The problem requires further in-depth study in order to find effective ways of reforming and to achieve maximum efficiency of the institute.

Keyword: the guardianship and custody bodies, rights and legitimate interests of the child, reform, family legal relations, immediate threat to life or health, the institution of removing children from the family, family policy of Russia, child, protection.

Одним из основных принципов семейного права не только Российской Федерации, но и многих иностранных государств является принцип приоритета семейного воспитания детей, закрепленный статьей 67.1 Конституции Российской Федерации [1] и статьей 1 Семейного кодекса Российской Федерации [2].

Необходимо сказать о том, что закрепление данного принципа в российском законодательстве стало существенной новеллой, связанной с ратификацией Российской Федерацией Конвенции о правах ребенка 13 июня 1990 года и, соответственно, обязательством привести национальное законодательство в соответствие с требованиями Конвенции. Часть 1 статьи 9 Конвенции закрепляет право ребенка не быть разлученным со своими родителями вопреки его

желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка [3].

Исходя из данного положения, можно ошибочно прийти к выводу о том, что разлучение ребенка с семьей при любых иных обстоятельствах, кроме как по решению суда, является действием неправомерным. С целью уяснения обратного обратимся к статье 1 Семейного кодекса Российской Федерации, в которой рассматриваемый нами принцип закреплен следующим образом: приоритет семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии [2]. Представляется, что вторая часть формулировки принципа носит принципиально важный характер: ребенок не просто должен воспитываться в семье, но при этом еще и обеспечиваться всем необходимым для его нормального развития, физического и психического здоровья.

Игнорирование второй составляющей зачастую приводит к непоправимым последствиям, самым критичным из которых является непосредственная угроза жизни ребенка или его здоровью. В ситуациях, доведенных до таких тяжелых последствий, непростительно медлить и ждать решения суда. Как подчёркивает в своём постановлении от 27 мая 1998 года №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» Пленум Верховного Суда РФ, задачей государства и права в области семейных отношений является защита прав и свобод несовершеннолетнего. В частности, права знать своих родителей, жить и воспитываться в семье, права на заботу родителей и совместное проживание с ними. В некоторых случаях для обеспечения этой защиты необходимы действия компетентного органа – органа опеки и попечительства [4; 2]. В связи с этим, статьей 77 Семейного Кодекса РФ закреплен институт немедленного отобрания ребенка без решения суда,

сопряженный со многими трудностями в применении на практике и, как следствие, с острой необходимостью его реформирования.

Несмотря на положительную динамику в статистике за последние несколько лет [5], о которой мы можем судить по официальным данным Федеральной службы государственной статистики, число детей, в отношении которых каждый год совершается физическое или психологическое насилие со стороны самых близких людей – родителей – все еще страшит своей четырехзначностью. По данным МВД России за 2019 год число детей, потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенными членами их семьи, составляет 8 586 человек [6]. Цифра ужасает и наталкивает на мысль, что необходимо развивать институт защиты прав несовершеннолетних, предоставлять реальное покровительство детям со стороны государства, которое фактически закреплено Конституцией РФ.

Одним из радикальных элементов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних является немедленное отобрание ребенка у родителей органами опеки и попечительства без судебного вмешательства, то есть в административном порядке. Такая процедура возможна только в случае непосредственной угрозы жизни или здоровью ребенка, которая должна очевидно свидетельствовать о неминуемых, реальных возможностях наступления негативных последствий для ребенка в виде смерти или значительного причинения вреда его психическому и физическому здоровью. Важно отметить, что такую угрозу могут нести не только действия родителей и иных законных представителей вроде истязаний, унижений, нарушения половой неприкосновенности и т. д., но и бездействия, в частности, отсутствие должного ухода за ребенком, необходимого питания, необеспечение крова [7; 369-372]. Инспектор органа опеки и попечительства оценивает такую угрозу самостоятельно и, если результаты проверки неутешительны, выносит соответствующий акт об отобрании ребенка у родителей, исполнение которого

органом опеки и попечительства осуществляется в безотлагательном порядке [8]. Поскольку государство берет на себя обязанности родителей в отношении детей, лишенных родительского внимания и опеки, после немедленного изъятия ребенка из семьи на орган опеки и попечительства возлагается обязанность по обеспечению временного устройства такого ребенка, где он будет обеспечен, во-первых, местом временного проживания, а также необходимой медицинской помощью, питанием и иными объективно необходимыми условиями. Далее органу опеки и попечительства необходимо уведомить прокурора о вынесении акта и об изъятии ребенка из семьи, который в свою очередь может возбудить уголовное дело в случае обнаружения в действиях родителей или иных законных представителей элементов состава того или иного преступления, совершенного в отношении изъятого ребенка. В течение недели подается иск в суд о лишении или ограничении родительских прав родителей, которые создали или допустили непосредственную угрозу жизни или здоровью своего ребенка [2]. Именно так выглядит процедура административного изъятия ребенка из семьи на сегодняшний день. Рассмотрим, как же он работает на практике.

А на практике институт реализуется крайне разнообразно: существует множество примеров совершенно неоправданного изъятия детей из семьи, что, безусловно, наносит серьезную травму как изъятому ребенку, так и его родителям, но, к сожалению, не менее часты ситуации и обратные, когда органы опеки и попечительства не обратили должного внимания на ребенка, действительно нуждающегося в помощи, и это привело к непоправимым последствиям.

Вспомним резонансное дело семьи Каныгиных [9]. Семеро детей были лишены семьи и дома из-за того, что отец накануне наказал младшую дочь за баловство и непослушание, поставив ее в угол и ударив по ягодицам. Безусловно, вопрос дискуссионный и достаточно спорный на предмет того, а имел ли право на это отец, но, объективно взглянув на ситуацию, думается, что это не те

объективные причины, угрожающие непосредственно жизни и здоровью ребенка, из-за которых немедленно, без суда органы опеки и попечительства изымают детей. Или обратная ситуация, когда бездействие органов опеки вылилось в страшную трагедию. Не так давно в Амурской области в приемной семье погиб шестилетний мальчик от рук приемной матери [10]. Явных признаков неблагополучия в семье не было замечено: приемные родители не злоупотребляли спиртным, жилье содержали в должном состоянии, дети обеспечивались продуктами питания и необходимыми вещами. И тем не менее, в детском саду мальчика часто замечали с синяками и ссадинами, которые родители объясняли однозначным «упал». Такие две разные ситуации, так по-разному себя проявили органы опеки и попечительства. Можно бесконечно говорить о недейственности органов опеки и попечительства, об их ошибках и несостоятельности как органов-защитников несовершеннолетних, однако, разберемся же в причинах, которые повлекли дисквалификацию в глазах общественности и средств массовой информации органов опеки и попечительства.

Данные примеры наталкивают на вполне последовательное умозаключение: формулировка статьи 77 СК РФ, на которой базируется институт немедленного изъятия, является недостаточно определенной. Законодатель не дает и примерного перечня действий (бездействий) родителей, которые создают непосредственную угрозу жизни ребенка или его здоровью. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. №44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» дает некоторые разъяснения и уточнения [8], но и здесь суд ограничился расплывчатой формулировкой, определяя непосредственную угрозу через ее признаки. Такое положение дел в законодательстве дает органам опеки и

попечительства возможность для злоупотребления правом. Нельзя и исключать субъективизма отдельного человека. Инспектор органа опеки и попечительства принимает решение и выносит соответствующий акт о немедленном изъятии ребенка, основываясь лишь на своих представлениях о «непосредственной угрозе». По справедливой оценке С. В. Букшиной, «статья 77 СК РФ относится к оценочным нормам, а значит, специалист органа опеки и попечительства должен обладать специальными знаниями, навыками и умениями для правильной квалификации конкретной семейной обстановки и, как следствие, правомерного применения соответствующих норм.» [11; 202]. На данном этапе эволюции института его несовершенство приводит к двум противоположным исходам: необоснованное вмешательство в частную жизнь семьи со стороны государства, что рано или поздно приведет к развитию ювенальной политики, либо же оставление несовершеннолетних в опасности и без должной защиты. Две стороны одной медали, что и создает трудность для законодателя. Однако, факт того, что пора реформирования института настала, отрицать сложно.

На сегодняшний день вопрос представляет интерес не только с точки зрения теории семейного права как науки. Последний год ознаменован достаточно активной дискуссией на законодательном уровне вокруг института немедленного изъятия детей, вызванной сразу двумя крупными законопроектами: проект ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи» [12], авторами которого стали семь сенаторов, в том числе Е. Б. Мизулина, и проект ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13], подготовленный депутатом Государственной Думы П. В. Крашенинниковым и сенатором А. А. Клишасом.

Поправки в Семейный кодекс РФ, инициированные группой сенаторов, были внесены в Государственную Думу 14 июля 2020 года. Концепция законопроекта, исходя из пояснительной записки, направлена на укрепление

института семьи путем совершенствования правового регулирования пределов и механизма осуществления государственной функции защиты семьи, в том числе пределов допустимого вмешательства государства в семейные отношения [14]. Проект федерального закона довольно объемный, обратимся сразу к той части, которая составляет принципиальный интерес для нашего исследования.

Пунктом 33 статьи 1 законопроекта предусмотрена новая редакция статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающая кардинально реформированный институт изъятия детей. По мнению авторов, необходимость реформирования обусловлена сразу несколькими причинами. Во-первых, авторы предлагают исходить из того, что отобрание ребенка – это принудительная мера, которая ограничивает или лишает не только родителей их родительских прав, но и ребенка – права жить и воспитываться в семье своих родителей. Во-вторых, в механизме отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью содержатся правовые и технологические ошибки: содержание основания отобрания не определено законом, законодатель не дает четкого перечня обстоятельств, которые могут быть признаны как непосредственная угроза жизни ребенка или его здоровью; институт действует на принципе презумпции виновности родителей, о чем свидетельствует обязанность органов опеки и попечительства в течение 7 дней после вынесения акта и изъятия ребенка подать в суд иск о лишении родителей родительских прав [14].

Таким образом, авторы законопроекта предлагают новую концепцию изъятия ребенка из семьи. Предполагается, что отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью является не единственной и универсальной мерой защиты несовершеннолетних, авторами предлагается введение дифференцированной системы мер защиты ребенка, которая бы учитывала индивидуально характер положения отдельной семьи. Также законопроектом отрицается отобрание ребенка у родителей в административном порядке, процедура изъятия предусматривает в обязательном порядке наличие

судебного решения. Законопроектом предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для отобрания ребенка у родителей и иных законных представителей: виновное поведение родителей и иных лиц, на попечении которых находится ребенок, удостоверенное судебным решением о лишении родителя родительских прав либо же об ограничении в них или судебным решением об отмене усыновления, также акт органа опеки и попечительства об отстранении опекуна или попечителя от исполнения возложенных на него обязанностей, а в случае обжалования такого акта – вступившее в законную силу судебное решение об отказе в удовлетворении заявленных требований о признании акта органа опеки и попечительства незаконным [12].

Очевидно, что компетенция органов опеки и попечительства в предложенной редакции статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации значительно ограничена с тем, чтобы искоренить возможность необоснованного вмешательства в жизнь семьи и злоупотребление предоставленной властью.

Стоит также отметить, что авторы законопроекта не предусматривают в принципе институт немедленного изъятия ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, что вызвало серьезную дискуссию во время обсуждения законопроекта. Противники исключения немедленного изъятия аргументируют свою позицию тем, что принятие статьи в такой редакции лишит несовершеннолетних должной защиты, а государство - эффективных инструментов воздействия на родителей и иных законных представителей, создающих или допускающих угрозу жизни собственных детей.

В соответствии с заключением Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, который выступал в качестве комитета-соисполнителя, в законопроекте содержатся положения, не отвечающие интересам несовершеннолетних, реализация которых может привести к ухудшению их правового положения в связи с уменьшением возможности защиты, а также внутренние противоречия, что требует серьезной

доработки [15]. Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции не поддержал данный законопроект. Правовое управление Государственной Думы также пришло к выводу, что проект федерального закона нуждается в существенной юридико-технической доработке [16].

На сегодняшний день законопроект снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы.

Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу 10 июля 2020 года, также предусматривает иную редакцию статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации и в целом уточняет порядок отображения ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, закрепленный в семейном законодательстве Российской Федерации. Катализатором к созданию законопроекта стали вступившие в силу 4 июля 2020 года поправки к Конституции Российской Федерации, предусмотренные статьей 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Частью 2 статьи 1 упомянутого выше Закона Конституция Российской Федерации была дополнена статьей 67.1, которая закрепила следующее: дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения [17]. Таким образом, целью законопроекта стала проработка максимально эффективных механизмов охраны прав и интересов

ребенка, а также обеспечения для него возможности жить и воспитываться в семье, насколько это возможно [18].

По мнению авторов законопроекта, отказ от судебного порядка отобрания ребенка, который был закреплен Кодексом о браке и семье РСФСР 1969 года, стал одной из причин произвольного вмешательства органов государственной власти в дела семьи, от чего страдают как дети, так и их родители. Также авторами в качестве аргумента за возрождение судебного порядка отобрания детей был приведен тот факт, что, согласно статья 70 и 73 Семейного кодекса Российской Федерации, лишение или ограничение в родительских права производится только на основании судебного решения. Административный порядок создает серьезный риск нарушения прав родителей и детей [18].

В связи с этим, согласно законопроекту, орган опеки и попечительства либо же орган внутренних дел, получившие некоторую информацию об угрозе жизни или здоровью несовершеннолетнего, должны обратиться с заявлением о его отобрании в районный суд по месту пребывания ребенка, который в порядке особого производства выносит такое решение. Под особым производством понимается рассмотрение вопроса об отобрании в ускоренном режиме, в течение 24 часов с момента поступления заявления [13].

Тем не менее, инициаторы законопроекта не отвергают полностью концепцию немедленного изъятия ребенка в административном порядке. В исключительных случаях, при наличии оснований полагать, что смерть ребенка может наступить в течение нескольких часов, орган опеки и попечительства с участием прокурора и органа внутренних дел может произвести отобрание ребенка на основании административного акта с обязательным указанием обстоятельств, ставших причиной немедленного реагирования [13].

Законопроект был принят крайне неоднозначно. Причиной тому в первую очередь стал тот факт, что предлагаемый в новой редакции статьи 77 Семейного

кодекса Российской Федерации порядок отобрания ребенка допускает возможность продолжения нахождения ребенка в опасных условиях, угрожающих его жизни или здоровью, и после проведения проверки компетентными органами и подтверждения таких условий на срок подготовки заявления об отобрании ребенка, а также в течение последующих 24 часов до рассмотрения заявления судом [19]. Такое заключение было дано Комитетом Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Также Комитетом было подмечено, что редактируемая статья в части регламентации изъятия ребенка в исключительных случаях при наличии основания полагать, что смерть ребенка может наступить в течение нескольких часов, в административном порядке не предусматривает возможности немедленного изъятия должностными лицами органов внутренних дел без представителя органа опеки и попечительства, однако такая ситуация может сложиться, например, в праздничные дни или в ночное время [19].

Правительство Российской Федерации, давая официальный отзыв на законопроект, справедливо отметило еще и то, что в связи с наделением органов внутренних дел дополнительными полномочиями, возможно увеличение нагрузки на сотрудников полиции [20].

Также проект федерального закона не решает существующей проблемы неопределенности в понимании непосредственной угрозы жизни или здоровью ребенка.

Представляется важным сказать еще и о том, что рассмотрение дела судом об изъятии ребенка в особом, ускоренном порядке безусловно обосновано и соответствует конституционному приоритету интересов детей, поскольку жизнь и здоровье ребенка являются важнейшими благами общества. Однако сжатые сроки рассмотрения непременно приведут к асимметрии процессуальных прав

сторон судебного заседания: со стороны обвинения – государства – материалы могут готовиться без ограничения по времени, родители же, согласно законопроекту, изначально ставятся в жесткие рамки, им дается 24 часа на поиск защитника, адвоката, и подготовки к судебному заседанию.

Сейчас законопроект также снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы.

Несмотря на то, что на данном этапе разработки были признаны несостоятельными и проблема все еще остается актуальной, требующей скорейшего решения, думается, что попытки реорганизовать и усовершенствовать институт внесудебного изъятия детей из семьи не будут оставлены. Вопросы, связанные с семьей и детством, всегда особенно деликатны и требуют серьезного отношения к принятию любых законодательных мер. Необходимо разработать процедуру изъятия таким образом, чтобы с одной стороны – государство не вставало всякий раз между ребенком и его родителями, вмешиваясь в их частную жизнь, а с другой – не оставляло без поддержки детей, которых некому больше защитить. Безусловно, задача сложная, требующая времени, поскольку ошибка в ее решении может стать катализатором еще больших проблем.

На основании проведенного анализа были выявлены следующие направления, нуждающиеся в реформировании: необходимо дать легальное определение или хотя бы примерный перечень ситуаций, которые во время проверки инспектором органа опеки и попечительства могут расцениваться как непосредственная угроза жизни или здоровью ребенка; поскольку судебный порядок изъятия на данном этапе не представляется возможным сделать достаточно мобильным и быстро реагирующим, необходимо преобразовать административный порядок с учетом выявленных дефектов, создающих препятствия к нормальному функционированию института; вопрос о единоличном осуществлении проверки инспектором органа опеки и

попечительства на предмет выявления непосредственной угрозы жизни или здоровью ребенка также требует пересмотра со стороны законодателя и внесения корректив.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12. 12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронные ресурсы]. – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=84900430807750918480237583&cacheid=181D00D96446A111398105BFFB129CA9&mode=splus&base=LAW&n=2875&dst=100067&rnd=0.8651291738945992#1oh9kscpf63> (Дата обращения 26.12.2020)

2. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 №223-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 06.02.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронные ресурсы]. – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=344845&dst=0&rnd=0.8651291738945992#07421943715675943> (Дата обращения 26.12.2020)

3. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронные ресурсы]. – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=9959&dst=0&rnd=0.8651291738945992#07159644820415736> (Дата обращения 26.12.2020)

4. Чекулаев, С. С., Шпак, А. А. Проблема определения роли органа опеки и попечительства в семейных правоотношениях: субъект или участник? / С. С. Чекулаев // Современный юрист. - 2018. - №1(22). - С. 102-111.

5. Статистика по годам 2012-2019 «Темп роста (снижения) числа выявленных случаев жестокого обращения с детьми, за год». // Сайт Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7-24.xls> (Дата обращения 24.11 2020)

6. Статистика по годам 2012-2019 «Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи из них: супруга, сына, дочери». // Сайт Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс]. - Режим доступа – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7-24.xls> (Дата обращения 24.11.2020)

7. Пчелинцева 2009 – Пчелинцева Л. М. Семейное право России: учебник / Л. М. Пчелинцева. – 6-е изд., перераб. – М.: Норма, 2009. 720 с.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 №44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронные ресурсы]. – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=84900430807750918480237583&cacheid=AA640C1182A4E5C6C9A8F6735B83E947&mode=splus&base=LAW&n=282678&rnd=0.8651291738945992#7h4youc7ipg> (Дата обращения 16.11.2020)

9. Недетский мир. // Новая газета: [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/03/06/84203-nedetskiy-mir> (Дата обращения 24.11.2020)

10. В Новобурейском погиб ребенок: в смерти винят приемных родителей. // Информационное агентство «Амур. Инфо»: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.amur.info/news/2017/08/25/129210> (Дата обращения 24.11.2020)

11. Доржиева, С. В. К вопросу о немедленном отобрании ребенка у родителей. / С. В. Доржиева // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: материалы Международной научно-практической конференции : к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Юрия Ильича Скуратова, Улан-Удэ, 14 июня 2017 г. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, 2018. С. 200-204.

12. Законопроект №989008-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи». // Система обеспечения законодательной деятельности: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/989008-7> (Дата обращения 20.11.2020)

13. Законопроект №986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // Система обеспечения законодательной деятельности: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7> (Дата обращения 20.11.2020)

14. Пояснительная записка к проекту федерального закона №989008-7 «О внесении изменений в Семейный Кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи». // Система обеспечения законодательной деятельности: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/370F2D79-0F6B-4F57-A6CE-4DCFA427478D> (Дата обращения 26.12.2020)

15. Заключение Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции на проект федерального закона №989008-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи». // Система обеспечения законодательной деятельности: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL:

<http://sozd.duma.gov.ru/download/2A06D359-7650-474A-86BB-8CE5A118173F>

(Дата обращения 26.12.2020)

16. Заключение Правового управления Государственной Думы по проекту федерального закона № 989008-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи». // Система обеспечения законодательной деятельности: [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/9BEF660C-71B0-4D76-82C6-A54861C029BE> (Дата обращения 26.12.2020)

17. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронные ресурсы]. – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=84900430807750918480237583&cacheid=07A939553D0B775F73BC014A63C0913D&mode=splus&base=LAW&n=346019&rnd=0.8651291738945992#16ml25e6lr9> (Дата обращения 26.12.2020)

18. Пояснительная записка к проекту федерального закона №986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // Система обеспечения законодательной деятельности: [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/1524A1F3-8586-4893-A5CC-A191D434ED7B> (Дата обращения 26.12.2020)

19. Заключение Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции на проект федерального закона № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // Система обеспечения законодательной деятельности: [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL:

<http://sozd.duma.gov.ru/download/056FD5FA-40DD-45C5-AC6A-CE73DF445DD9>

(Дата обращения 26.12.2020)

20. Официальный отзыв Правительства Российской Федерации на проект федерального закона № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // Система обеспечения законодательной деятельности: [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL:

<http://sozd.duma.gov.ru/download/3A364243-C94A-4EAA-B8C6-756B8B695C5F>

(Дата обращения 26.12.2020)

Оригинальность 83%